

Владимир Малягин

Наша вера — не учение, не философия, а сама жизнь

ЛАУРЕАТ ПАТРИАРШЕЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ
О ПЕРСПЕКТИВАХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XXI ВЕКА

Читателям «Журнала Московской Патриархии» писатель Владимир Малягин известен как драматург, прозаик, сценарист, издатель и преподаватель Литературного института. В этом году он стал лауреатом Патриаршей литературной премии. В своем интервью он размышляет о личном опыте церковной жизни, творческом пути, значении и противоречиях современного искусства и проблемах православного книгоиздания.

Искусство — это только инструмент

— Владимир Юрьевич, как вы пришли к вере, как стали церковным человеком?

— Церковными людьми мы с женой стали буквально в одночасье. Шел 1982 год, я заканчивал Литературный институт. Мы жили в общежитии, где для нашей семьи выделили комнату. Однажды ночью мне приснился сон, в котором я кричал кому-то с огромным напряжением: «Перекрестись!» С этим криком я и проснулся. Мы встали на колени перед единственной иконой, которая была у нас в комнате, это был Спаситель, и стали молиться как умели. С этого момента началось наше воцерковление. Позже я понял, что кричал тогда самому себе.

Ведь крещен-то я был в раннем детстве. И таинство не могло пройти бесследно. Господь по милосердию Своему не отвернулся от меня, не отпускал далеко десятки лет. Чем привлекла меня вера в год моего тридцатилетия? Мне кажется, вложенным в сердце желанием правды, стремлением к ней. В позднем советском обществе было много лжи, иногда даже казалось, что она уже победила навсегда. И душа восставала против этого унижения правды. И из это-

го стремления к истине постепенно выростала вера. Так я теперь понимаю этот процесс, оглядываясь на свою молодость. Но были и внешние обстоятельства.

В 1979 году вышло очередное издание Библии по благословию тогдашнего председателя Издательского отдела епископа Волоколамского Питирима (Нечаева). Она продавалась в храмах только своим, ведь фактически это была запрещенная литература. Но мы с другом-однокурсником уже были своими в храме Воскресения Словущего в Успенском Вражке, и нам продали эту самую главную Книгу. Мы читали ее много и часто. С той поры Книга Иова и Книга пророка Ионы — мои любимые книги Ветхого Завета. И в том же году я пережил тяжелую личную драму, которая заставила меня буквально возопить к Богу с просьбой о помощи. И Он помог. И вот эта помощь в безысходности — главное онтологическое, духовное свидетельство истинности Православия. Наша вера — не учение, не философия, а сама жизнь.

— А что для вас литературное творчество? Проявление вашего артистического и художественного начала или попытка «проповеди с кафедры»?

— У искусства очень много функций — самовыражение, познание, коммуникация и так далее. Но студентов я всегда учу главному: несмотря на такую многоплановость, многозначность, искусство — не самоцель. Искусство — это только инструмент! А он не самодостаточной ценности. Он нужен для чего-то. Топор, к примеру, — одно из самых великих изобретений человека. Но с его помощью можно строить дома и делать люльки для младенцев, а можно убивать людей. Все определяет воля человека, держащего в руках топор. Так и в искусстве: все зависит от того,

кто берется за дело. Человек с нечистой душой создает грязное искусство — и это мы видим сегодня сплошь и рядом. Но вспомним Гоголя: «Театр — это такая кафедра, с которой можно много сказать миру добра». Об этом никогда нельзя забывать.

— *Как светским писателям рассказывать своим читателям о Боге, о святости, о праведниках? Каких принципов лучше придерживаться?*

— Писатель свободен — и одновременно несет ответственность перед Богом и людьми. Эта антиномия, как и любая другая, разрешается только в акте личного творчества, личной судьбы. И все же проповедь писателя должна, на мой взгляд, принципиально отличаться от проповеди священника в храме. Литературное произведение прежде всего должно иметь художественную ценность. Я просто назову несколько гениальных имен, и станет понятно, о чем я хочу сказать: Шекспир, Сервантес, Мольер, Пушкин, Гоголь, Достоевский... А наши современники Андрей Платонов или Валентин Распутин? Эти люди несли в мир христи-

Патриаршая литературная премия имени святых равноапостольных

Кирилла и Мефодия вручается с 2011 года писателям, которые внесли существенный вклад в развитие русской литературы и в утверждение духовно-нравственных ценностей. Среди лауреатов разных лет: Владимир Крупин, Олеся Николаева, Виктор Николаев, Алексей Варламов, Юрий Ложиц, Юрий Бондарев, Виктор Лихоносов, Александр Сегень, Михаил Тарковский и другие. Лауреатами 2021 года, десятого юбилейного сезона, стали Мушни Ласуриа, Владимир Малагин и Андрей Убогий. Торжественная церемония награждения писателей прошла 20 мая в Зале церковных соборов Храма Христа Спасителя в Москве.

анские ценности, несмотря на то что сами они никогда не были богословами или церковными проповедниками. На мой взгляд, они и должны быть образцами для нас, верующих, но светских людей.

— *Какие вызовы, вечные и новые, стоят сегодня перед современным человеком?*

— Вызовы, наверное, всегда одни и те же. Про внешние говорить не стану, они ясны. А внутренний вызов в том, чью сторону мы избираем, Христа или веляра. И когда мы встаем на сторону тьмы, начинается медленное и верное

разрушение нашей души. И как бы хотелось, чтобы каждый из нас это ясно понимал...

— В этом году мы отметили десятилетие Патриаршей литературной премии. Как развивается этот проект, на ваш взгляд? Что предстоит еще сделать?

Книга будет востребована, пока существует человек и человечество. Именно книга — самый надежный хранитель информации, не зависящий от наличия электронных устройств и питания их энергией.

— Главное, что удалось, — о премии знают и премию ценят. Свидетельство тому — немало известных людей, которые участвовали в отборочных этапах этого сложного конкурса. А каковы новые задачи? Объединение писателей-христиан в единую авторитетную силу, которая способна влиять на общественное мнение в нашей стране и за ее пределами. И все условия для такого объединения есть.

Книга будет всегда

— Как Церкви выстраивать сотрудничество с писательским сообществом?

— Писательское сообщество — это в большей степени мыслительная конструкция, идейный феномен, которого не существует в действительности. Сегодня у нас есть несколько союзов писателей, которые часто враждуют не на жизнь, а на смерть. Поэтому сотрудничество, на мой взгляд, надо выстраивать не с сообществом, а с каждым отдельным писателем. Достойный человек? Болеет за правду, за Россию, за народ? Надо привлекать его и поддерживать. Недостойный человек? Развратитель, русофоб? А о чем с ним говорить Церкви? Пусть сначала задумается над своей посмертной судьбой, покается в грехах — тогда, возможно, изменится многое. Господь ведь и мертвое может возродить.

— Вы — не только писатель, но и издатель. Расскажите, пожалуйста, об этой вашей работе.

— Сейчас у православных книжных издательств времена нелегкие. В прошлом году продажи книг в светских магазинах упали на двадцать процентов, а в церковных сетях — на сорок. О чем это говорит? О том, что именно верующие — самые социально незащищенные люди. Почему? Потому что мы стремимся воплотить в своей жизни заповеди Христовы, а это иногда вступает в противоречие с общепринятыми нормами. Но жаловаться не на что: мы сами выбрали такой путь. Что касается издательской работы сегодня — стараемся, делаем что можем и в таких условиях.

— А что сегодня происходит с православным книгоизданием в целом?

— Слетел с нас жирок более или менее благополучных лет — и что теперь особенно насущно для нас, какие православные книги? Молитвословы, катехизическая литература, книги о духовном воспитании, жития святых. Ну и в первую очередь Священное Писание. В общем, та первоначальная духовная основа, которая человеку нужна всегда. Даже тогда, когда какие-то выдающиеся проекты книжного искусства отходят на второй, на третий план. В трудностях вообще становится нужно прежде всего самое насущное. Это как хлеб в голодные времена.

Владимир Малагин родился 13 января 1952 г. в Тюменской области. Окончил Свердловское театральное училище и Литературный институт. Автор пьес: «НЛО», «Утренняя жертва», «Царство мира», «Птицы», «В тишине», «Отец Арсений», «Император в Кремле», «Карамазовы» и других. Автор книг: «Первая исповедь: Повести об Алеше», «Удивительные истории Петра Петровича», «Жития святых для самых маленьких». Главный редактор издательства «Даниловский благовестник».

— *Сохранится ли в будущем бумажная книга?*

— Когда появилось кино, говорили о том, что театр больше не нужен. Началась эра телевидения — то же самое стали предсказывать кино. Возник интернет — всем стало понятно, что век телевидения кончился. Но сегодня существуют и театр, и кино, и телевидение... Я думаю, аналогия понятна. Книга будет востребована, пока существует человек и человечество. И потом, нельзя забывать: именно книга — самый надежный хранитель информации, не зависящий от наличия электронных устройств и питания их энергией. И если, не дай Господь, произойдет какой-то катаклизм — что у нас останется, кроме бумажной книги?

Творцы-созидатели и творцы-разрушители

— *На церемонии награждения Патриаршей премией вы сказали, что писатель в жизни всегда одиночка. А какую роль сегодня играют союзы, литобъединения?*

— Союзы и литературные общества тоже нужны. Но только в одном случае: если объединяются люди близких убеждений. А для этого у человека должны быть принципы! В этом случае в литобъединении будет происходить бла-

готворное обучение молодых литераторов их старшими коллегами. Но для этого надо уметь и хотеть стать наставником для своих молодых товарищей. Если же люди сбиваются в стаю для того, чтобы отстаивать свои материальные интересы, — из этого в конечном счете получится то, что мы наблюдали последние тридцать лет: борьба за здания, за фонды, за блага. Но ведь на этой же материальной основе был построен Союз писателей и в советские времена. Чем все кончилось? Развалом, распадом, самоуничтожением. Это естественно, ведь в материальном мире каждый борется за свою материальную долю, за свой кусок пирога. Создавать союзы, основанные на духовном, нравственном, культурном фундаменте, — важная задача для нас на ближайшее будущее. Именно потому я и высказал выше идею создания Союза писателей-христиан.

— *Что происходит в русской литературе начала XXI века?*

— Я думаю, в литературе сейчас набирает силу пока не очень видимый для всех, не очень обозначенный, но все же действенный процесс разделения художников на созидателей и разрушителей. В театре и кино, как искусствах визуальных, это проявляется более явственно,

здесь разрушители занимают главенствующие позиции уже лет тридцать, с начала девяностых. Государство, которое прежде всего и пытаются они разрушить, почему-то с готовностью дает таким людям деньги, что, в сущности, можно было бы считать каким-то парадоксом. Если только не подозревать и в действиях власть имущих того же желания разрушить сегодняшнее государство, а в конечном счете уничтожить великий русский народ. Впрочем, здесь углубляться в тему не буду, за свои дела каждый из нас ответит сам, никому этого не избежать.

Но это, пожалуй, все же не русская, а русскоязычная российская литература. А в русской литературе продолжают работать достойные писатели, появляются новые имена. Таланты на нашей земле не иссякают и не иссякнут, потому что Русь богата одаренными людьми по определению. Удивительно чутких к слову ребят встречаешь даже среди юных участников конкурса «Лето Господне», который ежегодно проводит Издательский совет. И я надеюсь, придет момент, когда эта новая свежая струя смоет наконец застоявшееся грязное русофобское болото. Когда избавятся от нравственной

грязи авгиевы конюшни. Когда очистятся наши источники вод...

— *Чему вы учите ваших студентов? Есть ли какой-то «секрет успеха»?*

— Могу задать и встречный вопрос: а о каком успехе идет речь? Все мы знаем, что нужно делать, чтобы достичь признания у князя мира сего... Но я не могу ориентировать на это своих студентов. А настоящий профессиональный триумф зависит от двух составляющих: таланта и труда. Об этом я говорю со слушателями своего семинара. А еще стараюсь научить студентов учиться — всю свою жизнь. Художник, который теряет интерес к новым знаниям, перестает быть и художником. Ведь каждый новый этап, каждая новая пьеса или повесть — это неразрешимая теорема, которую я тем не менее, как автор, должен разрешить. А еще я стараюсь научить молодых писателей любить людей. Не пытаться обидеть или оскорбить читателей своим творчеством, а стараться помочь им пройти этот нелегкий жизненный путь. В сущности, все мы в этой жизни даны друг другу именно для того, чтобы хотя бы однажды помочь.

Беседовала Татьяна Медведева